

УЗБЕКИСТАН: ОБЗОР СОБЫТИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ЗА ДЕКАБРЬ 2002 ГОДА

Обзор событий в области прав человека в Узбекистане за декабрь 2002 г. подготовлен в рамках совместного проекта мониторинга Рабочей группой правозащитных организаций Узбекистана и Правозащитным центром “Мемориал” (Россия). При подготовке обзора были использованы материалы узбекских, российских и западных правозащитных организаций, СМИ, а также специальные сообщения корреспондентов информационной сети из Ташкента, Андижанской, Бухарской, Джизакской, Наманганской, Ферганской и Хорезмской областей. Составители будут признательны за любые предложения, дополнения и уточнения имеющейся информации.

1. Политические процессы

В декабре из Узбекистана поступила информация о судебных процессах над несколькими десятками лиц, обвиняемыми в антигосударственной деятельности.

В **Андижанской области** за этот месяц были осуждены по политическим мотивам не менее 8 человек. Так, 19 декабря Андижанский областной суд приговорил к 9 годам лишения свободы в колонии строгого режима трех жителей Андижана, состоявших в партии “Хизб ут-Тахрир”: **Абдукодира Мирзарахимова** (брата политзаключенного Абдукобила Мирзарахимова), **Обиджона Кодирова** и **Абдухалила Туланова**. Тот же суд в декабре рассмотрел дело пяти жителей г.**Корасув Андижанской области Абдулхамида Абдукаримова, Абдумумина Абдурахимова, Исмоила Мамажонова, Одижона Мусаева и Не’матжона Тураева**, арестованных 11 июля 2002 г. по подозрению в принадлежности к партии “Хизб ут-Тахрир”. Подробная информация о процессе отсутствует.

Несколько процессов над членами партии “Хизб ут-Тахрир” прошли в декабре в **Наманганской области**. По сообщению наманганского корреспондента информационной сети, председатель областного суда Ф.Рахимбаев публично заявил о том, что в декабре дела членов “Хизб ут-Тахрир” рассматривались в трех судах области: Наманганском областном (6 подсудимым), Янгикуртонском районном (4) и Норинском районном (5). Часть процессов пока не завершена.

В частности, с 11 по 24 декабря в здании Наманганского городского суда проходило заседание Норинского районного суда **Наманганской области**, который рассматривал дело пяти членов партии “Хизб ут-Тахрир”, жителей Наманганского района **Абдухалила Абдуллаева, Нуриддина Мамажанова, Султонбека Мухиддинова, Баходира Усманова** (учитель математики) и жителя г.Намангана **Умархона Отакузиева**. Им инкриминировалось создание нелегальной “халка”(ячейки) “Хизб ут-Тахрир”, обучение партийной литературе и распространение листовок. В ходе судебного процесса прокурор Д. Омонов и судья Ф. Рахимбаев оскорбляли подсудимых и их родственников, называя их “врагами народа”, “предателями Родины” и т.п. Все подсудимые отказались от услуг адвокатов. Они были признаны виновными по ст.156 ч.2 “д”, 159 ч.4, 242 ч.1, 244-1 ч.3 п.“а”,“б” и др. УК РУ. Отакузиев был приговорен к 17 годам лишения свободы в колонии строгого режима, Б.Усманов – к 16 годам. Данные о наказании, определенном другим подсудимым, отсутствуют.

11 декабря Ташкентский городской суд оставил без удовлетворения кассационную жалобу **Мансура Арипова**, осужденного 20–22 ноября в Чилонзорским районным судом г.**Ташкента**. Член партии “Хизб ут-Тахрир” М.Арипов был арестован 5 сентября 2002 г. и приговорен по ст.159 ч.3 п.“а”,“б”, 244-1 ч.3 п.“а” и 244-2 ч.1 УК РУ к 14 годам лишения свободы в колонии строгого режима. В сентябре 1999 г. Арипов уже был осужден за антигосударственную деятельность. Выйдя на свободу, он работал шофером пассажирского автотранспорта и, по заявлению свидетелей обвинения, призывал пассажиров к созданию исламского государства. Кроме того, он признал своей исламскую литературу, изъятую в его доме в ходе обыска. На суде мать Арипова рассказала, что ее сын был избит при задержании на глазах родственников. Сам Арипов показал суду, что в ходе предварительного следствия подвергался избиениям в подвале ГУВД Ташкента оперативными работниками по имени Саттор и Кулдаш, которые требовали, чтобы он не только признал вину, но и оклеветал своего коллегу по работе.

С опозданием поступила информация о нескольких политических судебных процессах, прошедших в октябре-ноябре. Так, 29 октября 2002 г. Акмал-Икромовский районный суд **г.Ташкента** приговорил к 10 годам лишения свободы **Нигматжона Халходжаева**, задержанного 28 июля при распространения листовок “Хизб ут-Тахрир” в одной из мечетей. Подсудимый отрицал свою вину. По официальной версии, у него были изъяты 135 экземпляров листовок. Ранее Халходжаев за аналогичную деятельность был приговорен к 3 годам лишения свободы, позднее был освобожден по амнистии 2001 г.

29 ноября 2002 г. **Верховный суд РУ** оставил без изменения приговор Акмал-Икромовского районного суда г.Ташкента от 20 сентября 2002 г. в отношении 12 исламских активистов, подозреваемых в “ваххабитской” деятельности (в основном, распространении исламских видео- и аудиокассет и обучении в подпольных “худжрах”) и вербовке “потенциальных террористов” в военные лагеря в Таджикистане. Восемь уроженцев Ташкентской области (большинство - из Янгийулского района), арестованных в феврале-марте 2002 г. (**Махаматжон Халилов, Нажмитдин Азизов, Камолитдин Исманов, Шовкатжон Нурматов, Улугбек Турабеков, Каримжон Сабиров, Равшан Исаков и Абдужалил Мусаев**), были приговорены к заключению на сроки от 11 до 15 лет в колонии строгого режима, еще трое (**Бахтиёр Ходжимирзаев, Абдурахмон Исломов и Абдулазиз Абдурахимов**) получили условное наказание.

В **Навоийской** области 7 января 2003 г. должен начаться суд над членом религиозной организации “Свидетели Иеговы”. Суть обвинения и имя подсудимого пока не известны.

2. Аресты по политическим мотивам

7 декабря в **Ташкенте** за распространение листовок партии “Хизб ут-Тахрир” были задержаны 10 женщин. Одна из них до сих пор остается под стражей, остальные были отпущены под подписку о невыезде. Задержанных заставили дать обещание не общаться с журналистами и правозащитниками. Рассмотрение дела ожидается в начале января 2003 г. в Шайхонтохурском районном суде г.Ташкента.

В декабре завершилось следствие по делу члена партии “Хизб ут-Тахрир” **Иброхимжона Аскарлова**, жителя села **Экин-тикин Андижанского района Андижанской области**, арестованного 3 сентября 2002 г. во время сбора хлопка на поле. По словам родственников, во время обыска дома ничего противозаконного обнаружено не было. Однако арестованный, в течение трех месяцев после ареста отказывавшийся признать свою вину, подвергался пыткам. В настоящее время Аскарлов содержится в тюрьме УЯ 64/Т-1. Ожидается, что рассмотрение дела состоится в январе 2003 г. в Андижанском областном суде.

Из **Наманганской** области сообщают о распространении там в ноябре обновленного списка лиц, разыскиваемых местными правоохранительными органами по подозрению в религиозном экстремизме и террористической деятельности. Список включает имена 129 мужчин и 39 женщин (последние, вероятно, являются членами партии “Хизб ут-Тахрир”).

3. Освобождение политзаключенных

30 декабря из **Ташкентской психиатрической больницы** была освобождена правозащитница **Елена Уралаева**, которая провела там четыре месяца после принудительной госпитализации. Освобождение Уралаевой стало результатом активной кампании протеста со стороны различных международных и правозащитных организаций. Освободившись из заключения правозащитница рассказала в интервью председателю Правозащитного общества Узбекистана “Гражданское содействие” Руслану Шарипову, что ее заставляли принимать сильнодействующие лекарства, вследствие чего она “еле ходит и падает от слабости и боли”. 8 января 2003 г. в Мирободском районном суде по гражданским делам г.Ташкента по заявлению Ташкентской психиатрической больницы будет рассматриваться дело о признании Уралаевой недееспособной.

4 ноября 2002 г. из следственного изолятора МВД СИ-10 в **Фергане** по решению Ферганского областного суда была освобождена **Хидоятхон Абдуллаева**, ранее приговоренная за антигосударственную деятельность (ст.159 ч.3 п.“б”, 244-1 ч.3 п.“а” и 244-2 ч.1 УК РУ) Маргиланским городским судом к 5,5 годам лишения свободы в колонии строгого режима. Абдуллаева, имеющая двух малолетних детей, является женой политзаключенного, отбывающего 18-летний срок заключения. Она была арестована 26 июля 2002 г. Во время пребывания в СИ-10 она получила травму ноги, но ей было отказано в медицинской помощи. Сразу после освобождения Абдуллаева была госпитализирована.

3 декабря 2002 г. президент Узбекистана издал Указ “Об амнистии в связи с десятой годовщиной принятия Конституции Республики Узбекистан”. Текст указа недвусмысленно свидетельствует о признании узбекистанскими властями серьезной проблемы наличия тысяч политических заключенных (этой категории заключенных посвящено несколько пунктов указа). Хотя указ предусматривает освобождение лиц, впервые осужденных на сроки до 10 лет, и сокращение сроков заключения другим заключенным, в п.8 специально оговаривается, что к лицам, осужденным по ст.150-163, 242, 244, 244-1, 244-2 УК РУ, амнистия “применяется только в случае их деятельного раскаяния, подтвержденного администрацией учреждения по исполнению наказаний”. Амнистия не распространяется также на лиц, “систематически нарушающих режим содержания” или “ранее освобождавшихся от наказания в порядке помилования или амнистии и вновь совершивших умышленные преступления”. Пока не ясно, сколько политзаключенных будет освобождено в рамках новой амнистии.

4. Закрытие мечетей и церквей, разгоны молитвенных собраний

В сентябре 2002 г. в Узбекистане развернулась очередная кампания по борьбе с немусульманскими религиозными организациями. Объектами давления стали в первую очередь небольшие протестантские группы разных деноминаций, которые существуют практически во всех городах Узбекистана.

По сообщениям из **Бухары**, в последнее месяцы власти стремятся добиться прекращения деятельности общины **Церкви христиан полного Евангелия** (пятидесятников), зарегистрированной в 2000 г. в областном управлении юстиции. В настоящее время богослужения общины посещают около 20 человек (постоянный состав – 14 человек). Власти не высказывали каких-либо претензий к деятельности пятидесятников. Однако неофициально сотрудники правоохранительных органов проинформировали руководителя общины о том, что в Бухарской области сохраняют регистрацию только общины четырех “основных религий” – мусульмане, иудеи, православные и католики. Таким образом, зарегистрированные общины бахаи, адвентистов седьмого дня, пятидесятников и баптистов могут стать жертвами новой антирелигиозной кампании.

Давление на пятидесятников началось 12 сентября 2002 г., когда богослужение общины без предупреждения посетили сотрудники Ф.Хужаевского РОВД и отдела СНБ по г.Бухаре. После окончания службы они посоветовали пастору Р.Хачатурову “потихоньку свернуть свою деятельность”.

8 декабря после воскресной службы в молитвенный дом общины (трехкомнатную квартиру на первом этаже пятиэтажного жилого дома, принадлежащую одному из верующих) пришел участковый инспектор капитан милиции Рахманов вместе с двумя сотрудниками СНБ, которые отказались представиться. Они приказали пятидесятникам покинуть помещение и опечатали вход, обвинив их в проведении незаконного религиозного собрания. Предъявленные пастором документы, подтверждающие регистрацию общины и права на помещение, их не заинтересовали. На поданные по этому поводу жалобы в ОВД г.Бухары и Управление СНБ по Бухарской области ответы не поступили. Из неофициальных источников стало известно, что пастор отверг предложение властей о самороспуске общины и готовится обратиться по этому поводу в суд.

3 декабря Сырдарьинский областной суд отклонил жалобу по делу об административной ответственности проповедника Союза церквей евангельских христиан-баптистов Узбекистана (СЦ ЕХБ) **Бориса Александровича Акрачкова**, приговоренного 14 ноября **Гулистонским** районным судом к уплате штрафа в размере 22 675 сум (примерно 20 долларов) по ст.241 АК РУ (“нарушение порядка преподавания”). Суд, проходивший в отсутствие ответчика, защиты и, по всей видимости, свидетелей, основывался на результатах экспертизы литературы и видеофильма, изъятых у Акрачкова 16 августа 2002 г. в частном доме в пос.Дехканобод Сырдарьинской области. Эксперт оценил обычную протестантскую литературу (книги “Новый Завет” и брошюру “Явился ли Бог во плоти?”) и видеофильмы как средства, способствующие “возникновению сплетен между гражданами” и “возбуждению межнациональных конфликтов среди различных национальностей, проживающих в РУ, и среди граждан, исповедующих разные религии”. В экспертном заключении отмечается, что изъятые религиозные материалы “направлены для вовлечения граждан в секту Баптистов, с целью отравления их сознания”. По решению суда эти предметы, в том числе “Новый Завет”, должны быть уничтожены. Примечательно, что заседание областного суда первоначально было отменено (вероятно, из-за информации о том, что на процесс могут приехать иностранные дипломаты). Судебные слушания состоялись лишь после вмешательства представителя государственного Национального центра по правам человека, которого привез из Ташкента сотрудник пресс-службы СЦ ЕХБ.

Днем ранее (2 декабря) Сырдарьинский городской суд приговорил того же Б.Акрачкова к штрафу в 6000 сумов за нарушение религиозного законодательства. Приговор был вынесен на основании материалов рейда сотрудников

областного хокимиата и правоохранительных органов в Гулистонский дом молитвы СЦ ЕХБ. Судья отказался удовлетворить просьбу Акрачкова о переносе заседания на один день для получения адвокатской помощи.

22 декабря в пос.Солдатский недалеко от **г.Янгийул Ташкентской области** в частном доме, принадлежащем члену Янгийулской церкви СЦ ЕХБ, сотрудниками Куичирчикского РОВД был задержан пресвитер общины **Николай Обьедков**. Задержание было произведено во время собрания членов группы (именуемом баптистами “общением”), на котором помимо гостей из Янгийула присутствовали восемь пожилых женщин, проживающие в поселке. Несмотря на то, что у Н.Обьедкова было с собой удостоверение служителя СЦ ЕХБ Узбекистана, сотрудники милиции возбудили против него административное дело по ст.240 (“Нарушение законодательства о религиозных организациях”) АК РУ, которое будет рассматриваться судом после новогодних праздников.

16 декабря около десятка сотрудников правоохранительных органов и представителей местных органов власти совершили рейд на частную квартиру в микрорайоне Северо-Восток **Хамзинского района г.Ташкента**, принадлежащую члену церкви ЕХБ. В квартире в этот момент члены церкви **Наталья Науменко** и **Елена Каменц** готовились с детьми из окрестных домов к празднованию Рождества. Представители властей засняли обстановку в квартире на видеокамеру и составили список присутствующих детей и взрослых. После этого взрослых препроводили в махаллинский комитет, где заставили написать объяснительные. Тем временем в квартире был проведен несанкционированный обыск и изъята религиозная литература. Через несколько дней родители детей, присутствовавших в квартире, подверглись давлению со стороны школьной администрации, а учителям дирекция угрожала наказанием за то, что учащихся “вовлекали в секту “Свидетелей Иеговы”. Каменц по телефону вызывали на допрос в милицию, но она отказалась идти туда без официальной повестки.

Из **г.Хонобод Андижанской области** сообщают об отказе в регистрации общины Евангелистской церкви (подробная информация ожидается позднее).

Из различных городов Узбекистана поступают сообщения о закрытии отдельных мечетей. Так, 25 ноября решением Управления юстиции по Бухарской области была закрыта суннитская мечеть в кишлаке Харгуш Бухарского района **Бухарской области**, которой руководил имам Алижон Нусратов. Процесс закрытия мечети ввиду ее малолюдности (на пятничную молитву приходило от 10 до 50 человек вместо 100 членов общины, как это требует закон 1998 г.) был инициирован властями еще в сентябре. Закрытие мечети было произведено сотрудниками Бухарского РОВД в присутствии членов махаллинского комитета кишлака. 21 октября 2002 г. прихожане обратились с заявлением в Духовное управление мусульман РУ и к президенту страны, однако ответы получены не были. Сейчас здание мечети закрыто на замок и никак не используется.

В настоящее время в Бухарской области официально зарегистрировано 120 религиозных организаций, 109 из которых – мусульманские суннитские общины, 11 – шиитские, 7 – христианские (православные, католические, баптистские, пятидесятнические, адвентистские храмы и молитвенные дома), 2 – иудейские (любовическая и ортодоксальная синагоги) и одна община бахаи.

По сообщению из **Коканда**, 22 ноября 2002 г. в этом городе была закрыта небольшая **мечеть “Чанкатлик”** (число постоянных посетителей не более 20–25 человек), духовным руководителем которой был имам Нуруллохон. Причиной закрытия послужило обращение руководства мечети в местный отдел внутренних дел за разрешением на установку громкоговорителей. Закрытие мечети в священном для мусульман месяце “Рамадан” выглядело для мусульманской общины города демонстративным актом со стороны властей, однако никаких открытых форм протеста со стороны верующих это не вызвало. В настоящее время в г.Коканде действуют около 50 мечетей, в том числе 10 соборные (*джума* или пятничные) мечети. Имеются также православный храм и молитвенный дом баптистов. Всего в **Ферганской** области на конец 2002 г. зарегистрировано 167 мусульманских общин.

В **Джизакской** области случаев закрытия мечетей не отмечалось. Всего в области зарегистрированы 160 религиозных общин, из которых 154 мусульманские, четыре – христианские (в том числе православные, ЕХБ), по одной общине бахаи и церкви “Сун Богон”. По сообщению нашего джизакского корреспондента, с начала 2002 г. не менее 80 молодых людей из числа этнических узбеков в этом регионе присоединились к христианским общинам.

5. Преследования правозащитников и журналистов

В **Кашкадарьинской** области продолжается расследование административного дела в отношении членов оппозиционного движения “Бирлик”. Дело было возбуждено после проведенного 12 октября 2002 г. собрания Чирокчинской районной организации Народно-демократического движения “Бирлик”, на котором присутствовала

приехавшая из Ташкента секретарь НДУ “Бирлик” **Васила Иноятова**. Предварительно Иноятова направила письмо районным властям о проведении собрания, на которое они ни как не отреагировали. Однако позднее сотрудники РОВД начали преследовать руководителя Чирокчинского районного совета НДУ “Бирлик” **Кенгбоя Келдиёрова**, обвинив его в проведении “незаконного сборища” и распространении “антиконституционной литературы” (издаваемого за рубежом оппозиционного журнала “Харракат”). На протяжении двух месяцев после собрания начальник отдела РОВД Муродилло Равшанов более 10 раз вызывал к себе Келдиёрова, угрожая возбуждением уголовного дела, требовал, чтобы оппозиционер написал заявление о выходе из НДУ “Бирлик”, прекратил политическую деятельность и предоставил список участников собрания 12 октября. Поскольку Келдиёров отказался это делать, Равшанов объявил о привлечение его к административной ответственности по ст.201,202 и 218 АК РУ. Суд был назначен на 17 декабря, однако после встречи в этот день В.Иноятовой, К.Келдиёрова и Ж.Рузиевой (вдовой правозащитника Ш.Рузимурадова, возглавляющей Кашкадарьинское отделение ОПЧУ “Эзгулик”) с начальником Чирокчинского РОВД и заместителем прокурора района суд был отложен, поскольку официальные лица заявили, что Иноятова должна быть также привлечена к ответственности. Решение вопроса было передано в Ташкент. 25 декабря в число обвиняемых по этому делу была добавлена Ж.Рузиева, которую 18 и 24 декабря дважды вызывали в прокуратуру Шахрисабзского района Кашкадарьинской области (по месту ее постоянного проживания). Ее вина, по мнению правоохранительных органов, заключалась в том, что она собственноручно отдала по экземпляру подрывного журнала начальникам Шахрисабзского и Китобского РОВД.

18 декабря 2002 г. около 21 часа в Давлатободском районе г.**Намангана** участковым инспектором 4-го микрорайона был задержан внештатный корреспондент радиостанции “Голос Америки” **Ризохужа Обидов** (Ризо Обид). Инспектор первоначально обвинил журналиста в том, что тот находится в нетрезвом состоянии, а позже, заявив, что Обидова вызывает начальник ОВД Давлатободского района, доставил его в отделение милиции. Под различными предлогами журналиста продержали до 6 часов утра следующего дня и отпустили, вручив повестку к следователю ОВД И.Курбанову на 21 декабря. Обидов полагает, что милиция преследует его за переданный по радио материал о вымогательстве и взяточничестве в органах внутренних дел.

Как сообщалось в нашем предыдущем обзоре, 8 ноября 2002 г. правозащитница и независимая журналистка из **Ферганы**, руководитель общественной организации “Утюраклар клуби” (Клуб “Пламенные сердца”) **Мухтабар Таджибаева** распространила заявление, в котором объявила о намерении группа жителей Ферганской области 8 декабря 2002 г. пикетировать здание Олий Мажлиса (Парламента) Узбекистана с требованием прекратить произвол правоохранительных и других государственных органов Ферганской области. Запланированный пикет не состоялся, так как правоохранительные органы Ферганской области предприняли жесткие меры давления на Таджибаеву.

5 декабря 2002 г. прокурор г.Фергана Толиб Хасанов вручил М.Таджибаевой предостережение, где указывалось, что “Утюраклар клуби” не зарегистрирован в Ферганском областном управлении юстиции и поэтому городская прокуратура требует немедленного прекращения деятельности этого клуба, в противном случае будет возбуждено уголовное дело по ст.216 УК РУ. Через полчаса после этого Таджибаевой позвонили из отдела охраны общественного порядка УВД области и передали телефонограмму о необходимости ее явки в Тошлокский районный суд утром следующего дня. Как стало известно позднее, на Таджибаеву в связи с пикетом, организованным ею 14 октября перед зданием Олтиарикского районного суда, местной прокуратурой было заведено уголовное дело. Опасаясь расправы, журналистка скрылась в селе Дурмон Охунбобоевского района Ферганской области. 7-9 декабря 2002 г. в этом кишлаке проводились мероприятия по ее розыску. Дороги контролировались милицией, в нескольких домах был проведен обыск, жители кишлака были предупреждены об ответственности за укрывательство Таджибаевой.

Утром 12 декабря журналистка добровольно явилась в УВД Ферганской области и, заявив начальнику УВД Аминжону Тошходжаеву, чтобы милиция должна “оставить в покое жителей кишлака”, выразила готовность предстать перед судом. 14 декабря Тошлокский районный суд в отсутствие обвиняемой прекратил дело в отношении Таджибаевой. 23 декабря прокурор Тошлокского района опротестовал это решение. В то же время в неофициальных беседах с местными правозащитниками сотрудники Ферганской областной администрации пообещали восстановить справедливость в отношении Таджибаевой и других инициаторов несостоявшегося пикета.

3 декабря **МИД Узбекистана** после 15-месячного рассмотрения без объяснения причин отказал в аккредитации корреспонденту издающегося в Швеции журнала “Центральная Азия и Кавказ” **Алишеру Таксанову**.

27–28 декабря 2002 г. председатель **Андижанского** городского суда М.Хасанов рассмотрел административное дело в отношении членов Андижанского отделения ОПЧУ **Махпулахон Саидкамоловой** и её сына **Донёрбека Хаджиматова**, возбужденное на основании заявления гражданки Зебинисо Эргашевой. Незадолго до этого обвиняемые в интервью корреспонденту Би-Би-Си заявили о коррупции и пытках в правоохранительных органах. В первый же день заседаний “потерпевшая” выдвинула требование переквалифицировать дело из административного в уголовное, обвинив Саидкамолову и Хаджиматова в попытке её убийства. На следующий день правозащитники были признаны виновными в оскорблении и угрозе убийством “потерпевшей” и приговорены к штрафу в размере 4500 сумов каждый.

6. Приграничные инциденты

Наиболее напряженная обстановка сложилась на границе с Туркменистаном. После обыска, проведенного 16 декабря в посольстве Узбекистана в Ашхабаде, обе страны ужесточили пограничный режим и выдвинули к границе войсковые части. Так, в соответствии с указанием из Ташкента 17 декабря 2002 г. **Бухарский** областной хокимият издал распоряжение о выделении девятью государственными производственными объединениями средств (людей, транспорта, строительных материалов и т.д.) для начала строительства казарм на участке границы Алат-Фараб. На этом же участке были размещены части мотострелкового соединения (по неподтвержденным данным, от 1,5 до 2,5 тыс. чел), прибывшие из г.Каттакургона Самаркандской области. Танковый батальон, постоянно базирующийся в районе г.Караул-Базар, был переброшен в район Кукдымалак и приведен в состояние повышенной боевой готовности. Сообщается, что во второй половине декабря охрану границы на территории Бухарской области осуществляли не только пограничники, но и специальные подразделения МВД РУ. Ожидается, что туркменские власти установят вдоль границы проволочные заграждения общей протяженностью 825 км.

В декабре осложнилась обстановка и на участках границы с Казахстаном вблизи Ташкента. Жители столицы Узбекистана, увидевшие, что импортные продукты питания и промышленные товары после проведенной летом реформы подорожали вдвое, стали ездить за покупками на территорию Казахстана, граница с которым проходит в нескольких километрах от города. В декабре власти начали предпринимать административные меры по недопущению “утечки капитала”, а также пытались взимать введенные установленные законом пошлины, что приводило к многочисленным инцидентам. Так, один из корреспондентов информационной сети стал свидетелем столкновений, происшедших около 19 часов 20 декабря между “челноками” и сотрудниками милиции и таможни на погранпосте в **Сырдарьинской** области, который находится на стратегической трассе, соединяющей Ташкентскую область с западным Узбекистаном. В этом месте трасса на протяжении примерно 20 километров проходит по территории Казахстана. Ссылаясь на это, узбекские таможенники стали обвинять торговцев, везущих товары из Ташкента, в контрабанде и устраивали тщательные проверки их автомобилей. Против 20 таможенников и милиционеров, остановивших для досмотра примерно 15 грузовых и легковых автомашин, выступили около 50 человек, в знак протеста перекрывшие трассу. К протестующим присоединились пассажиры проезжавших мимо автобусов. В результате солдаты с дубинками и автоматами за плечами разогнали толпу, задержав около 15 наиболее активных протестантов. Задержанные были посажены в легковые автомобили и увезены в неизвестном направлении.

28 декабря граница с Казахстаном была закрыта узбекскими властями на неопределенный срок. Эти меры якобы были вызваны участившимися случаями отравления узбекских граждан некачественными продуктами из Казахстана. По оценке ташкентского журналиста Юрия Черногаева, поток узбекистанцев, переходящих границу с Южно-Казахстанской областью, ежедневно составлял около 30 тысяч человек.

23 декабря 2002 г. на таможенном посту Республики Кыргызстан недалеко от узбекского кишлака **Шахробод Сохского района Ферганской области** произошел инцидент между киргизскими пограничниками и гражданином Узбекистана, который проходил через этот пост в Сохский анклав. В результате стычки киргизский военнослужащий применил огнестрельное оружие, и гражданин Узбекистана получил пулевую рану в ногу. В этот же день возле поста скопились около 200 человек, которые, после проведения митинга, закидали камнями легковой автомобиль начальника киргизского поста.

Наши корреспонденты сообщают и о некоторых инцидентах, происшедших в предшествующие месяцы. Так, 6 сентября 2002 г. в районе погранпоста “Алат” **Алатского района Бухарской области** солдаты пограничных войск Туркменистана открыли стрельбу по гражданину РУ **Имомали Хайдарову**, который перегонял скот с территории Туркменистана в Узбекистан. В район инцидента были подтянуты патрули обеих сторон (по 5 человек), а также со стороны Узбекистана подразделение по борьбе с наркотрафиком (6 человек). Хайдаров был арестован туркменскими пограничниками и в настоящее время содержится в КПЗ г.Чарджоу.

Корреспондент информационной сети по **Джизакской области** сообщает, ссылаясь на местную прессу, что 6 августа автоматным огнем солдат погранвойск Таджикистана был ранен гражданин РУ **Э.Уразалиев**.

7. Пикеты, демонстрации, митинги, массовые волнения.

Неожиданно холодная погода, установившаяся в Узбекистане с 3 декабря, вызвала целую волну акций протеста населения, замерзающего в своих домах без электричества, газа и горячей воды.

По сообщению **андижанского** корреспондента информационной сети, 7 и 8 декабря в этом городе произошли крупные выступления жителей, недовольных работой коммунальных служб. Резкое похолодание до редкой в этом регионе температуры в 10–12 градусов ниже нуля обострило обычную для Андижана проблему отсутствия в квартирах электричества, газа, отопления, а в некоторых местах и питьевой воды.

В 8 часов утра 7 декабря более 40 женщин перекрыли транспортное движение на дороге, разделяющей микрорайоны Северный и Кушарык. Женщины потребовали встречи с хокимом (мэром) города Абдуллажом Сабировым. К приезду хокима, который прибыл через час с лишним в сопровождении около 20 человек, многие из которых были в милицмейской форме, к протестующим присоединились ещё более 200 человек (как женщин, так и мужчин). Пикетчики, деблокировав трассу, провели хокима и чиновников по квартирам своих домов, демонстрируя условия, в которых они живут. В большей части квартир температура была близка к нулевой. Жители требовали от хокима обеспечить подачу электричества и природного газа и отказывались верить обещаниям. Толпа рассосалась лишь во второй половине дня, когда в микрорайоны был подано электричество. В этот же день после 16 часов подобные акции протеста одновременно состоялись ещё в трёх густонаселённых районах города. В частности, транспортное движение было перекрыто митингующими на проспектах Чулпона, Бабура и Фурката. На следующий день – 8 декабря, на который пришлось празднование дня Конституции, с 18 до 20 часов вечера ещё один пикет перекрыл движение на проспекте Машрапа. За два дня в акциях протеста приняли участие более 1000 человек, что для Узбекистана является масштабным событием.

В последующие дни напряженность в городе заметно спала из-за наступившего потепления. При очередном похолодании в период с 15 по 18 декабря в Андижане прошла новая серия выступлений, охвативших район улицы Ш.Рашидова, 1-й, 2-й и 3-й микрорайоны.

В **Коканде** с наступлением холодов резко уменьшилась подача природного газа населению, в некоторых кварталах ее прекратили полностью. Так как потребление электроэнергии, используемой для обогрева, резко возросло, местные власти стали часто отключать электроснабжение в вечернее время. Жалобы и обращения жителей Коканда по данному вопросу местные власти и администрация городских коммунальных служб игнорировали. Тогда 9 декабря 2002 г. в 9 часов утра 52 женщины начали пикетирование здания хокимията Коканда. Собравшиеся предъявили требования о восстановлении нормальной подачи природного газа и прекращении отключений электроэнергии. Вызванный наряд милиции попытался разогнать женщин, но видя, что у места инцидента начинают скапливаться прохожие, по указанию хокима пропустил женщин в здание мэрии. Через некоторое время к зданию было переброшено большое число военнослужащих спецназа, которые окружили хокимият со всех сторон. В переговорах с участницами пикета хоким обещал, что подача газа будет восстановлена и отключений электроэнергии больше не будет. В 10 час. 30 мин. женщины разошлись по домам. С 10 декабря в некоторых кварталах Коканда наблюдалось незначительное увеличение подачи природного газа, однако ежедневно вечерние отключения электроэнергии продолжались и в конце декабря.

Ряд акций протеста был связан с нерешенными социальными проблемами.

По сообщению из **Бухары**, 22 декабря с 10 до 15 часов у здания областной администрации 27 рабочих стройтреста №163 провели пикет с целью привлечь внимание властей к невыплате им зарплаты в течение шести месяцев. Рабочие были отправлены администрацией в неоплачиваемый отпуск. Пикетчиков принял заместитель хокима области, который пообещал добиться выплаты им зарплаты. Рабочие пообещали в случае неудовлетворения их требований повторить акцию 15 января и привлечь к ней до 100 человек. В тот же день они получили часть задержанной зарплаты.

Редкий случай взаимодействия с общественными организациями продемонстрировало руководство **г.Коканда**. 20 ноября 2002 г. **Форум Демократических Сил Узбекистана** представил хокиму г.Коканда письменное уведомление о том, что 8 декабря 2002 г. активисты Форума проведут пикетирование здание хокимията Коканда с требованиями прекратить притеснения предпринимателей г.Коканда и окрестных районов местными органами власти, налоговой инспекцией, правоохранительными органами и остановить незаконное строительство

автозаправочных пунктов в густонаселенных кварталах города в непосредственной близости от жилых домов, детских учреждений, в местах массового скопления людей, важных государственных объектов.

На следующий день хоким А.Ходжаев встретился с представителями Форума и вместе с ними произвел обход и осмотр Кокандского центрального вещевого рынка, а также автозаправочных пунктов, расположенных в черте города. Хоким дал обещание, что будет наведен порядок на автозаправочных станциях, и подписал постановление, касающееся работы Центрального вещевого рынка города. Представители Форума Демократических Сил Узбекистана решил отложить проведение пикетирования до срока, в течение которого хоким обещал решить поставленные проблемы.

Поступает дополнительная информация о некоторых акциях протеста, проведенных в октябре-ноябре 2002 г.

Так, рано утром 14 октября в **Ферганской области** возле Тошлокского автобусно-таксомоторного парка состоялся несанкционированный митинг, в котором приняли участие около ста человек. Митинг был связан с начавшейся в тот же день забастовкой водителей, которые протестовали против коррумпированного руководства этого таксопарка и вышестоящих организаций отрасли. За происходящим наблюдали около 30 милиционеров. На встречу с забастовщиками приехал начальник Ферганского областного автотреста и к обеду инцидент был исчерпан. Но некоторые организаторы данного мероприятия по сей день продолжают подвергаться давлению со стороны прокуратуры, милиции и налоговых органов Тошлокского района.

25 ноября 80 женщин из **Хазораспского района Хорезмской области** посетили Администрацию Президента РУ в **Ташкенте**, требуя вмешательства президента в конфликт, возникший 10 ноября на таможенном посту между Узбекистаном и Казахстаном, где был задержан груз (по всей видимости, “челноков”) на сумму 2,5 млрд. сум. Узбекские таможенники в соответствии с новым постановлением правительства потребовали сертификат на груз и из-за его отсутствия составили акт о его конфискации. Шофер перевозившего груз автомобиля и сопровождающий были задержаны, а груз отправлен на таможенный склад. Женщины, обратившиеся в Администрацию Президента, добивались освобождения задержанных и возвращения груза. Однако, по информации члена ОПЧУ “Эзгулик”, их отказались принять и через 10 минут, принудительно посадив в два автобуса, при этом унижая и оскорбляя нецензурными словами, депортировали в Хорезмскую область. В последующие дни этих женщин вызывали в УВД области и угрожали арестом. Кроме того сотрудники милиции взяли с каждой из них расписку о том, что они без ведома начальника УВД Хорезмской области не выедут за пределы области. Им было сообщено, что судьба двоих задержанных и груза будут решаться в судебном порядке.

8. Пытки и смерть политзаключенных в местах лишения свободы

Продолжает поступать информация о новых случаях гибели политзаключенных в учреждениях пенитенциарной системы.

26 ноября 2002 г. в **г.Маргилане Ферганской области** родственникам было выдано тело исламского активиста **Рахматилло Мамаджанова**, осужденного за членство в запрещенной исламской партии “Хизб ут-Тахрир”. По требованию своего отца Хамида Рахматилло 9 мая 1999 г. пришел вместе с ним в Маргиланский городской отдел СНБ, чтобы заявить о раскаянии в связи с участием в деятельности запрещенной партии. Президент Каримов в то время публично обещал прощение всем раскаявшимся молодым людям, попавшим под влияние “религиозных экстремистов”. Однако вместо прощения Р.Мамаджанов был задержан, подвергнут жестоким пыткам и осужден на основе сфабрикованных обвинений. Незадолго до смерти он был переведен из КИН-29 в **КИН-18** (ташкентский “Сангород”). Официальной причиной смерти назван “цирроз печени”. В день похорон вся махалля, где проживают родители Рахматилло, была оцеплена нарядами милиции, посторонние на похороны не допускались.

13 декабря в **КИН-18** (Сангород) скончался **Алишер Мухамедов**, житель **Ташкента**, приговоренный 14 марта 1999 г. Кибрайским районным судом за антигосударственную деятельность к 9 годам лишения свободы в колонии строгого режима. После суда он содержался в печально известной КИН-71 (Жаслык), затем с 12 января 2001 г. - в КИН-51. В одной из этих колоний он заболел туберкулезом и в начале декабря 2002 г. в тяжелом состоянии был переведен в КИН-18. Родственники покойного видели его в последний раз 2 ноября. Мухамедов “страшно похудел и тяжело кашлял”. Тело умершего было выдано родственникам 15 декабря в 14 часов без каких бы то ни было сопроводительных документов. Вопреки требованиям властей похоронить его в течение трех часов родственники провели похороны утром следующего дня.

21 декабря в руки правозащитников попал текст письма, написанного в начале декабря политзаключенными, содержащимися в женской колонии **КИН-7** (Ташкент). По информации авторов письма, в этой колонии содержатся 25 женщин-политзаключенных, из которых 17 “остаются верны своим принципам”. За это они подвергаются систематическому преследованию со стороны администрации. В частности, им отказывают в возможности получать медицинскую помощь и изымают всю религиозную литературу, включая “Коран”.

9. Распространение листовок

По сообщению из **Ташкента**, 6–7 декабря здесь состоялась акция по распространению листовок партии “Хизб ут-Тахрир”, датированных 5 декабря. В листовках, озаглавленных “Муборак ийди Рамазон табриги” (Поздравления по поводу наступления Рамазана), которые раздавали на улицах и передавали из рук в руки, содержится информация об инициированной властями и официальным мусульманским духовенством идеологической кампании против членов партии. Как отмечалось выше, за распространение этих листовок были арестованы около 10 женщин, одна из которых находится в следственном изоляторе в ожидании суда.

В декабре листовки “Хизб-ут Тахрир” открыто распространялись на вещевом рынке в **г.Корасув Андижанской области**. Содержание листовок не известно.

Из **Ферганской области** сообщают, что в последнее полугодие наблюдается изменение тактики партии “Хизб ут-Тахрир”. Вместо массовых акций по распространению листовок ее активисты стали отдавать предпочтение дискуссиям с обычными людьми. При этом у них стало заметно больше слушателей и дискурсантов. Если раньше граждане не редко помогали правоохранительным органам задерживать распространителей листовок, то сейчас они зачастую помогают “хизбутовцам” уйти от преследования. В 2002 г. такие случаи неоднократно наблюдались в Маргилане и Фергане.

11. Новости правозащитной деятельности

Андижанское отделение **ОПЧУ** распространило электронную версию 54-х страничного русскоязычного сборника “Стена вокруг правосудия”, подготовленную председателем отделения Саиджахоном Зайнобитдиновым. В ней рассматривается повседневная практика правоохранительных органов Андижанской области, особенно деятельность круга лиц, являющихся “посредниками” в коррупционных сделках.

Ферганское отделение Общества прав человека “**Эзгулик**”, ведущее свою деятельность в основном в г.Коканд, представило 10 декабря подготовленный его членами сборник материалов о нарушениях прав человека в области. Сборник, включающий материалы на русском и узбекском языках и распространяемый в электронном виде, посвящен трем основным темам: нарушению прав предпринимателей, свободе печати (хроника дела М.Таджибаевой) и политическим преследованиям (подробное рассмотрение дела К.Ахророва и 13 его поделщиков в Ферганском областном суде в начале 2002 г.).

12. Международная реакция на положение с правами человека в Узбекистане

В декабре ситуация с правами человека в Узбекистане вызвала жесткую критику со стороны международной общественности.

6 декабря **специальный докладчик ООН по пыткам Тео ван Бовен** провел в Ташкенте встречу с журналистами, на которой рассказал о результатах своей двухнедельной поездки в Узбекистан. Опросив за это время около 60 свидетелей, он пришел к выводу, что правительство Узбекистана систематически применяет пытки в отношении инакомыслящих. В нарушение предварительных договоренностей власти Узбекистана не допустили спецдокладчика в тюрьмы и колонии, обладающие наихудшей репутацией с точки зрения нарушения прав человека – в том числе в СИЗО СНБ в Ташкенте, а также в лагеря в Навои и Карши. Посещение колонии в пос.Жаслык было ограничено только встречей с начальником учреждения.

Особую активность в деле защиты прав человека проявило посольство Великобритании. 16 декабря **посол Великобритании в Ташкенте Крейг Мюррей** на встрече с официальными лицами Узбекистана заявил, что “британский МИД не устраивают те методы, которыми Ислам Каримов строит демократическое общество. Многие политические партии в республике запрещены, парламент признан мировым сообществом нелегитимным, а в тюрьмах содержится до десяти тысяч политических заключенных”. За четыре дня до этого посольство передало в МИД Узбекистана прошение об освобождении двух узбекистанских журналистов, находящихся в заключении.

24 декабря стало известно, что **Всемирная ассоциация психиатров** отказалась удовлетворить просьбу Узбекистана о включении его в ряды организации. Основанием для этого послужили известные случаи использования психиатрии в политических целях, в частности, помещение журналистов и общественных деятелей в психиатрические клиники.

13. Существенные изменения в законодательстве

12 декабря 2002 г. на десятой сессии Олий Мажлиса (Парламента) Республики Узбекистан были приняты законы о Сенате и Законодательной Палате Олий Мажлиса, согласно которым новый парламент Узбекистана будет двухпалатным. Выборы в двухпалатный парламент пройдут в декабре 2004 г. Законодательная палата будет осуществлять свою работу на постоянной основе. Право на выдвижение кандидатов в Законодательную палату будут иметь политические партии и инициативные группы избирателей. Члены Сената будут избираться после проведения выборов в Законодательные палаты Республики Каракалпакстан, областные, городские и районные кенгаши (советы).

На заседании парламента также была принята новая редакция закона РУ “О всеобщей воинской обязанности и военной службе”. Согласно принятым поправкам, срок службы в армии призывников сокращается с полутора лет до одного года. Лица с высшим образованием будут служить девять месяцев. Принятие новой редакции закона связано с программой военных реформ, направленных на формирование армии с большим числом профессиональных военнослужащих-контрактников.

Олий Мажлис РУ также принял закон “О принципах и гарантиях свободы информации”.